

Ланьлань прикусила губу, не зная, стоит ли говорить. Су Цзяньцю предупредил её, что их дела лучше не слишком вовлекать с господином Фу, иначе потом будет трудно разобраться.

Фу Бай снова спросил:

— А что случилось несколько лет назад?

Ланьлань, доведённая допросом до нервного озноба, вынуждена была рассказать:

— В то время он только начинал карьеру, получил роль в сериале и тоже жил в отеле, который снимала съёмочная группа. Группа тогда была бедной, отель предоставили не очень хороший, охрана была никакая. Как-то ночью кто-то забрался через окно в его спальню. Хорошо, что брат Чэнь жил в соседнем номере, услышал шум и пришёл. Он сразу схватил огнетушитель из коридора и раскроил тому голову.

Дойдя до этого места, Ланьлань заметила, что лицо Фу Бая изменилось, и не стала продолжать.

Взгляд Фу Бая застыл на лежащем на больничной койке Су Цзяньцю, голос прозвучал пугающе глухо:

— Что-то случилось?

— Тот не успел ничего сделать, брат Чэнь сразу оглушил его, — нахмурилась Ланьлань. — Но в то время Су Су был ещё слишком молод. Пять лет назад ему было всего шестнадцать, он совсем от страха остолбенел. С тех пор он стал очень пугливым, долгое время не мог спать один, либо я, либо брат Чэнь обязательно были рядом с ним. Только последние два года он понемногу пришёл в себя.

— А тот человек? Съёмочная группа расследовала это дело?

— Эх, тогда группа всё замолчала. Хотя и вызвали полицию, но боялись раздуть скандал. В конце концов сказали, что у того психическое расстройство, и он ошибся комнатой. Мы все понимали, что всё не так просто, возможно, кто-то хотел погубить Су Су, но ничего нельзя было поделаться. Потом Шэнь... — Ланьлань, дойдя до Шэнь Сюци, инстинктивно замолчала.

— Шэнь Сюци расследовал?

— М-м, расследовал. Тот человек вышел из тюрьмы, стиснул зубы и ничего не сказал. Шэнь...

— Ланьлань взглянула на Фу Бая, — господин Шэнь сломал тому ноги, и на этом дело закончилось.

— Я ничего об этом не знал.

Фу Бай подошёл к кровати Су Цзяньцю, протянул руку и потрогал его лоб — тот по-прежнему был очень горячим.

Фу Бай не знал, насколько ужасной должна была быть та ситуация для шестнадцатилетнего Су Цзяньцю. И ещё больше не знал, какому бессилию должен был подвергнуться тот, кого обидели, но за кого некому было заступиться.

Он всегда не понимал, что такого Су Цзяньцю находил в Шэнь Сюци?

Теперь понял.

По крайней мере, в те времена, когда тому приходилось в одиночку нести свою ношу, Шэнь Сюци дал Су Цзяньцю опору.

Фу Бай осознал, что хотя в Шэнь Сюци было много того, что он презирал, этот человек во многих ситуациях был более значимым, чем он сам.

Ланьлань, боясь, что Фу Бай будет слишком сильно винить себя, утешила:

— Господин Фу, не думайте об этом слишком много. Вообще-то у него и здоровье не очень, простуда и температура — обычное дело. В детстве ему пришлось несладко, Омеги и так довольно хрупкие, а он ещё и не получал хорошего ухода, поэтому здоровье у него слабее, чем у обычных людей. Возможно, вчера на собрании по чтению сценария он простудился.

— Вы просто знаете его недолго, со временем привыкнете. Приём лекарств, капельницы — всё это обычные процедуры. В больницу он ходит ежемесячно, даже чаще, чем у него бывает период течки...

Ланьлань говорила и говорила, а потом сама замолчала, потому что заметила, что лицо господина Фу становится всё мрачнее.

— Э-это... господин Фу, я пойду куплю завтрак!

Ланьлань придумала предлог и сбежала.

Когда Су Цзяньцю проснулся, ему сначала показалось, что он видит сон, и только увидев перед собой Фу Бая, он окончательно пришёл в себя.

— У тебя температура, мы в больнице.

Фу Бай потрогал его лоб.

— Сейчас уже не так горячо.

Су Цзяньцю было нехорошо, голос звучал вяло:

— Работа сорвалась, режиссёр будет злиться.

Проблемы в первый же день — очень плохое впечатление.

Фу Бай сказал:

— Ян Шо всё уладит, проблем не будет.

Су Цзяньцю немного успокоился, но потом вспомнил, что работа Фу Бая важнее его собственной, и спросил:

— Братец, когда ты уезжаешь? Не помешаю ли я твоей работе?

Фу Бай ущипнул его за подбородок и протёр ему губы ваткой со спиртом.

— Почему ты всё время думаешь о работе? В это время я буду жить с тобой в отеле.

— Как же так можно?

— А почему нельзя? Дела компании можно решать откуда угодно.

— Но... — Су Цзяньцю нахмурился, ему было неловко. — В съёмочной группе никто не берёт с собой членов семьи. Если все узнают, мне будет очень стыдно, будто я ребёнок...

Ого, ещё и стыдно за него.

Фу Бай рассмеялся:

— Я не член семьи, я родитель. Если кто-то спросит, скажи, что я твой папа.

Су Цзяньцю закатил глаза.

— А папа купит вкусняшку?

— Конечно, — Фу Бай поцеловал его в губы. — Сначала награжу утренним поцелуем.

Медсестра вошла, чтобы вынуть иглу капельницы, и как раз стала свидетелем этого поцелуя.

Оба инстинктивно опустили головы, будто влюблённая парочка из школы, которую застукал за поцелуями классный руководитель.

Фу Бай целовал Су Цзяньцю каждый день, не стесняясь даже прислуги дома, поэтому выглядел довольно спокойно. А вот кончики ушей Су Цзяньцю покраснели, ему не очень нравилось такое при чужих.

Медсестра сделала вид, что ничего не заметила, спокойно вынула иглу и надавила на тыльную сторону руки Су Цзяньцю.

— Готово, придержите.

— Я сам, — Фу Бай взял руку Су Цзяньцю, в которую была введена игла, и большим пальцем прижал место, заклеенное медицинским пластырем.

Возможно, из-за капельницы рука Су Цзяньцю была очень холодной.

Фу Бай зажал её в своей ладони, пытаясь согреть.

Медсестра собрала опустевший пакет от капельницы и тихо вышла из процедурной. Кто бы мог подумать, что этому маленькому Омеге в процедурной всего 21 год и он уже женат? Если бы не то, что его муж красив и богат, она бы точно заподозрила, что этого симпатичного О обманом женил на себе плохой альфа.

В помещении больше никого не было, краснота на кончиках ушей Су Цзяньцю понемногу сошла. Фу Бай по-прежнему держал его руку. Су Цзяньцю, полусидя на кровати, видел красные прожилки в глазах Фу Бая.

Фу Бай, должно быть, почти не спал, ухаживая за ним.

— Братец, приляг на кровать немного.

Фу Бай поднял на него взгляд.

— Хорошо.

Койка в процедурной была маленькой. Когда на ней лежал один Су Цзяньцю, она казалась пустоватой, но когда добавился ещё и высокий альфа, стало тесно. Они вдвоём втискивались, грудь к спине, даже повернуться было трудно.

Фу Бай обхватил Су Цзяньцю за талию и притянул его ещё ближе к своей груди.

— Осторожно, а то упадёшь.

Су Цзяньцю вдруг рассмеялся.

Фу Бай укусил его за ухо и спросил:

— Что? Чему ухмыляешься?

Су Цзяньцю, смеясь, ответил:

— Вспомнил, как раньше спал вместе со старшим братом. В то время в детдоме не хватало коек, и мы с ним втискивались на одной односпальной кровати. Вот так же он обнимал меня, потому что мы были на верхней полке, и он боялся, что я упаду.

Фу Бай сказал:

— Вам, наверное, пришлось немало пережить.

Это был первый раз, когда Фу Бай услышал, как Су Цзяньцю рассказывает о прошлом. Он попытался развить тему, хотел услышать больше. Радости, страдания — всё, что было связано с Су Цзяньцю, он хотел знать.

Но Су Цзяньцю покачал головой.

— На самом деле всё было неплохо. По сравнению с детьми, которым не удалось нормально вырасти, мне очень повезло.

Затем он повернулся и потрогал лицо Фу Бая.

— Братец, поспи немного, у тебя глаза красные.

Сказав это, он тут же осознал, что его жест был слишком интимным, и быстро отдернул руку.

— Тогда я немного отдохну с закрытыми глазами.

Фу Бай закрыл глаза. Он понимал, что Су Цзяньцю не хочет делиться с ним слишком многими воспоминаниями.

От этого чувства было немного неприятно.

Су Цзяньцю смотрел на лицо Фу Бая — уверенное, обаятельное, не тронутое жизненными невзгодами лицо. Альфа из хорошей семьи, получивший лучшее образование в международных университетах, он никогда в жизни не столкнётся с тяготами низших слоёв общества.

Су Цзяньцю не станет рассказывать ему о своём прошлом. Тот не должен знать этого и не поймёт. Они родились разными, словно две реки, случайно пересекшиеся. После столкновения они всё равно продолжат течь каждая в своём направлении.

Казалось, почувствовав взгляд, задержавшийся на его лице, Фу Бай внезапно открыл глаза и повернулся к Су Цзяньцю.

— Что такое?

Су Цзяньцю вздрогнул и отодвинулся назад.

Кровать была слишком маленькой, от такого движения половина его тела свесилась с кровати.

Фу Бай проворно обхватил его и притянул всю верхнюю часть тела к себе, обняв.

— Я же говорил, не падай.

— Кровать слишком маленькая... — тихо пробормотал Су Цзяньцю, покраснев.

Пока они обнимались, в дверях слышались шаги.

Су Цзяньцю поспешно оттолкнул Фу Бая и, краснея, посмотрел на дверь.

Ланьлань с контейнером еды в руках застыла на месте.

— Я... Я, наверное, не вовремя?

Чёрт её знает, какие жёлтые сцены она опять вообразила в своей голове.

<http://bllate.org/book/15452/1370834>